



УДК 115
ББК 87

ВРЕМЯ В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА: СУБЪЕКТИВАЦИЯ ОБЪЕКТИВНОГО

Пилипенко Елена Александровна

Кандидат физико-математических наук, доцент,
докторант кафедры философии и методологии науки,
Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
e.pilipenko@bk.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Целью настоящей работы является конституирование онтологии времени в экзистенциальной философии М. Хайдеггера. Исследуется экзистенциальное время Хайдеггера, которое, как показано, имеет смысл только как нечто имманентное человеку, существующее только благодаря человеческому прочувствованию. Утверждается, что экзистенциальное субъективное время Хайдеггера имеет различия с объективным физическим временем. Обсуждаются основные особенности экзистенциального времени: оно конечно, «человекомерно», антропно; его временные модусы неравноправны; в нем доминирует будущее; оно не обладает непрерывностью, осуществляется только как дискретный поток событий. Показано, что субъективное время обладает важнейшей особенностью объективного времени: оно сущностно связано с пространством. Как результат, показано, что человеческие забота, проектирование себя, ощущение бытия через события трансформируют в человеческом восприятии свойства объективного времени и определяют особенности экзистенциального, субъективного, личного времени, собственного времени человеческого существования.

Ключевые слова: онтология времени, экзистенциальное время, субъективное и объективное время, временность, М. Хайдеггер.

Проблема времени – одна из самых интересных и сложных философских и естественнонаучных проблем, которая не утратила своей актуальности и по сей день. Одним из основных онтологических вопросов, связанных с проблемой времени, является вопрос о том, как связаны субъективное, «антропное», «человеческое» время и объективное, физическое, «мировое» время? В самом деле, сегодня не вызывает сомнения факт объективного существования универсального мирового времени с особыми свойствами, гарантированными физическими законами [6]. И если в европейской метафизике и в классической науке существование объективного времени

могло лишь постулироваться, то неклассическая наука вполне способна доказать факт его существования и связать его свойства со свойствами пространства и материи.

Но очевидно и другое: существует и субъективное время, имманентное человеческому бытию, свойства которого определяются природой самого человека, особенностями его сознания и познания, но при этом опосредованно отражают некоторые объективные характеристики мирового времени. И тогда возникает философское вопрошание: чем различаются эти времена? Какие именно свойства объективного времени становятся и свойствами времени человеческого? Каковы «ме-

ханизмы превращения» объективного времени в субъективное? На наш взгляд, ответы на все эти вопросы можно получить, анализируя концепцию времени М. Хайдеггера.

Известно, что основной ракурс экзистенциальной философии направлен на единство человека и мира, на их взаимодействие во времени. Время при таком рассмотрении представляется основанием человеческого бытия, его ощущения мира, а одной из основных проблем философского экзистенциализма становится вопрос о бытии через истолкование времени как «горизонта понимания» [2]. Время оказывается способом осуществления человека, способом установления неотчужденных, одухотворенных связей между ним и тем бытием, в которое он погружен, тем, что реализует его свободу.

Именно так и происходит у М. Хайдеггера: время не имеет смысла само по себе, оно экзистенциально, «человекомерно», антропно и в полной мере показывает «изначальную бренность бытия», «внутреннюю временность наличных и сподручных человеку вещей» [2]. Опираясь на гуссерлианскую феноменологию, М. Хайдеггер стремится раскрыть смысл бытия как такового через рассмотрение человеческого бытия. По Хайдеггеру, именно конечность, временность человеческого бытия придает смысл человеческому существованию, поэтому именно время является самой существенной характеристикой бытия, а основная задача философии как раз и заключается в том, чтобы раскрыть связь между бытием, временем и человеком. Хайдеггер определяет *временность* как основу структуры бытия, как горизонт экзистенции, как фундамент любого человеческого опыта, истории, деятельности – как *Dasein*. Важнейшей стороной *Dasein*, благодаря которой оно вообще оказывается доступным для восприятия, является бытие-в-мире (*In-der-Welt-sein*). Бытие-в-мире означает принадлежность внутримирового содержания человеческому субъекту, неразрывность человеческого бытия и мира, субъективного и объективного. Немецкое слово «*Sein*» означает не только «бытие», но и принадлежность некоего предмета или свойства, соответственно, «*in-der-Welt-sein*» означает раскрытие мира, как нечто, существующее при *Dasein*, а не

наряду с ним. Хайдеггер провозглашает бытие-в-мире внутренним, априорным определением человека.

Именно благодаря своему «очеловечиванию» экзистенциальное время конечно, и Хайдеггер критикует классические интерпретации времени: «Расхожая характеристика времени как бесконечной, уходящей, необратимой череды *теперь* возникает из временности падающего присутствия», где каждое теперь это есть «и-только-что» и «вот-вот». Если же рассматривать время с этой позиции, то в нем как в таковом не найти начала и конца... Поэтому время «в обе стороны» является бесконечным [2].

Время без человека бессмысленно, однако это не означает, что времени без человека не существует. Осмысляя это, Хайдеггер выделяет два времени: время, относимое к человеку, которое называет «первоначальным» и время, с человеком непосредственно не связанное, которое он называет «производным». Последнее и есть то самое объективное физическое мировое время, изучаемое позитивными науками и обладающее вполне определенными измеряемыми свойствами. И Хайдеггер проводит четкую границу, выдвигает критерий различения этих двух времен. Ничто сущее, кроме человека, не знает о своей конечности, только человеку ведаема временность, а с нею и само бытие. «Первоначальное» время открыто человеку, и поэтому человек приобретает способность чувствовать время, а вместе с ним – и свое коренное отличие от всех прочих объектов мира, производное время всегда сокрыто, потаено, никем не ощущается. Ощущаемое человеком время, таким образом, оказывается атрибутом его собственного существования, человеческой особенностью, даром. И именно в этом лежат самые глубокие основания различения субъективного (психологического, переживаемого человеком) времени и объективного (физического, вселенского) в принципе не постижимого времени, в этом и заключается их первое онтологическое различие. Заметим, что эти представления Хайдеггера есть инверсия представлений позитивных наук. В самом деле, с точки зрения последних, субъективное, антропное, время вторично, возможно только как следствие существования

объективного, физического; оно есть субъективация объективного, и в этом смысле именно оно должно считаться производным. Но даже позитивная наука не может не согласиться с исключительной значимостью собственного человеческого времени, делающей его онтологически первоначальным, если речь идет о человеческом бытии.

Второе онтологическое отличие антропного времени от физического кроется в различной значимости прошлого, настоящего и будущего, и Хайдеггер особо останавливается на их различии, выделяя будущее как самый значимый для человека временной модус. Однако значимость будущего, столь остро ощущаемая каждым человеком, – мотив, не характерный для позитивной науки, равно как и для классической онтологии. В самом деле, история метафизики пронизана размышлениями о бытии, которое всегда означает «присутствие» («бытие-при»), а фундаментом метафизического способа мышления о сущем является настоящее время как время присутствия, как то, что являет собой вещи – вся метафизика вытекает из настоящего времени. Но «присутствие» фактически есть настоящее, есть «присутствие в настоящем времени», тогда присутствие и настоящее – это модусы времени. Анализируя этот факт, Хайдеггер делает вывод: смысл бытия всегда эксплицируется исходя из времени, но при этом имеется ввиду лишь один его модус – настоящее. Однако, по Хайдеггеру, анализ настоящего бытия дает основание полагать, что временность изначально связана не с настоящим, а с будущим: «Первичный феномен исходной и собственной временности есть будущее». Хайдеггер выбирает термин «Dasein» («вот-бытие», «присутствие», «экзистенция»), одновременно отказываясь от традиционного «существования» Канта, «наличного бытия» Гегеля, нивелируя единое традиционное понимание *существования*. Сущее, вопрошающее о бытии – Dasein – должно быть определено в своем бытии, но в то же время бытие становится доступным только через это сущее, и способ бытия Dasein состоит именно в понимающем и проектном отношении к своему бытию. В работе «Бытие и время» анализ Dasein являет стремление к единству, синтезу самой «онтологичес-

кой возможности бытия сущего», что совпадает с вопросом о «смысле бытия как такового». Сущность Dasein, таким образом, состоит в том, чтобы *становиться*, выходить за пределы наличности – экзистировать. Смысл бытия равен пониманию бытия как самопроектирования Dasein [7; 8].

Но Dasein связано со временем, а его темпоральность означает, что «вульгарное» и традиционное понимание времени искажает первоначально данную «настоящую» временность, которая не бесконечна, а есть конечное «бытие к смерти». Поэтому время, не имея таких ступеней, как прошедшее, настоящее и будущее, а являясь лишь *временностью*, отражается в первичном прочувствовании будущего, проявляющегося в заботах и исполнениях, и актуализируя при этом настоящее и прошедшее [2]. Итак, временность не только выражает направленность и конечность Dasein, но и исходит из будущего (а не настоящего!).

Здесь, на наш взгляд, уместны следующие комментарии. Попытки разобраться с онтологией будущего позволяют понять, что оно не просто скрыто, оно отсутствует, не существует в каждый момент времени. И если говорить о гарантиях существования будущего, то в позитивных науках они определяются стрелой времени, его однонаправленным и непрерывным течением, а в повседневности – лишь собственным опытом человека, который уверен в наступлении будущего только на основании его «прошлого наступления». Но подобный человеческий опыт содержит значительный изъян: человек смертен, а значит его собственное будущее не гарантировано, оно может и не наступить, равно как может прекратиться и настоящее. В этом смысле истинным, фундаментальным в онтологии времени оказывается прошлое, поскольку оно со всей определенностью *было*. Фундаментальность прошлого очевидна и с точки зрения позитивных наук: именно прошлое созидательно, именно оно обеспечило происхождение и существование физических законов и самого времени (согласно современным концепциям происхождения Вселенной), оно обеспечивает и причины происхождения настоящего и превращения его в будущее (ресурсы энергии, действия сил, начальные и граничные усло-

вия, настоящие свойства и характеристики) – все следует из прошлого, им и определяется. Бытийная значимость настоящего умалается его кратковременностью, мгновенным превращением в прошлое, но именно это превращение и делает его определенным и значительным, давая наукам знание, а повседневности – память и традицию.

Но Хайдеггер радикально меняет ракурс рассмотрения: благодаря человеческой природе онтологически значимым становится будущее. И Хайдеггер описывает «механизмы», обеспечивающие его доминанту в человеческом существовании: экзистенция тождественна возможности проектирования, внутреннего созидания будущего, человек и только человек вносит с собой (во времени) «свой проект». Только сосредоточенность на будущем обеспечивает человеку подлинное существование, основным свойством экзистенциальности является видение себя на фоне предполагаемого грядущего. Итак, в хайдеггеровской структуре модусов времени *фундаментальным является будущее*.

Хайдеггер подробно анализирует феномены, обеспечивающие созидание будущего, человеческую надежду на его осуществление. Человеческое будущее связано с перманентной «заботой», забеганием вперед во времени. Забота предвосхищает возможности, вырастает из прошлого и подразумевает будущее. Хайдеггер раскрывает ее смысл и одновременно указывает на «онтическую укорененность» заботы: «Исходное единство структуры заботы лежит во временности» [3]. Заботу можно представить как единство трех модусов времени: «бытие-в-мире» (фактичность), «забегание-вперед» (экзистенциальность) и «бытие-при-внутримировом-сущем» (впадение). Рассматривая «заботу» как «забегание-вперед», Хайдеггер особо подчеркивает отличие человеческого бытия от всякого имеющегося вещественного бытия. Человеческое бытие постоянно «ускользает вперед», заключая в себе все новые и новые возможности, которые фиксируются как «проект». *Человеческое бытие является проектирующим само себя*, в проекте бытия реализуются осознание движения человеческого бытия во времени. Понимание «заботы» как «бытия-при-внутримировом-сущем» озна-

чает специфический способ отношения к вещам как к спутникам человека, как к чему-то близкому, согретому человеческим теплом, а потом отдающему его человеку назад. Каждый момент заботы – это определенный модус времени: бытие-в-мире – модус прошлого, забегание-вперед – модус будущего, а бытие-при-внутримировом-сущем – модус настоящего.

Модусы времени М. Хайдеггер называет экстатичными, бытующими вне себя: прошлое выступает как «заброшенность», настоящее – как обреченность на порабощение вещами, будущее – как постоянно существующий и действующий на человека «проект». Забота представляет собой темпоральность человеческого бытия, а раскрытие смысла бытия есть описание темпоральных «составляющих» заботы – будущего, прошлого и настоящего. Забота двойственна, она есть либо возможность становления «собственных возможностей», либо погружение в «озабочивающий» мир. Иными словами – или «заботливость» и «преданность» своей самости, или «боязливые хлопоты» в «реальном» мире. Двойственность заботы выражается как двойственность временной ориентации: на настоящее, которое подчиняет прошлое и будущее, или на будущее, которое в соединении с прошлым достигает «собственное» настоящее. По Хайдеггеру, прошлое может отвергать пассивное восприятие традиции, предлагая доверяться лишь возможностям, а настоящее – это мгновение, когда человек решает свою судьбу, постигая неподлинность окружающего, отрицая его. И именно озабоченное погружение в настоящее, постоянные хлопоты в мире вносят в непрерывное течение времени дискретность, заставляют человека воспринимать мир прерывно, через отдельные *события*.

Событие – это то, что обеспечивает взаимосвязь времени и бытия: «Время и бытие сбываются в *событии*» [3]. Событие позволяет сбываться и времени и бытию: «То, чем определяются оба, время и бытие, в их собственное существо, то есть в их взаимопринадлежность, мы называем *событием*». «Поскольку бытие и время имеют место только в событии, то последнему принадлежит та особенность, что им человек как тот, кто внимает бытию, выстаивая в собственном време-

ни, вынесен в свое собственное существо. Так сбывающийся человек принадлежит событию» [3]. Бытие является событием сущего, время – событием бытия, оба они сбываются как событие, событие же сбывается, оно «ни есть, ни имеет себе еще какое-то место». И именно с событийной сферой осуществления бытия связан смысл времени. Но тогда событие есть и то, что определяет третье существенное различие субъективного и объективного, антропного и физического времени: воспринимая мир как череду, цепочку событий, человек разрушает непрерывность времени, превращает его в дискретное.

Вопреки метафизической традиции, экзистенциальное время неразрывно связано с пространством, и Хайдеггер гениально чувствует эту неочевидную, неклассическую, эйнштейнскую связь: «Пространство-время означает сейчас открытость, просвечивающую во взаимном протяжении наступающего, осуществившегося и настоящего. Однако открытость и только она впервые вмещает привычно известное нам пространство во всей возможной для него широте. Просвет взаимопроотяжения наступающего, осуществившегося и настоящего сам допространственный, только поэтому он может вмещать пространство, то есть иметь место». *Dasein* – это такое здесь-бытие, которое имеет отношение к пространству, хотя пространственным и не является. Основа появления *Dasein* в пространстве – это время, и оно связывается с пространством через «экстатично-горизонтную временность» [3]. Время связано с пространством через одновременное протяжение и протекание событий. Единство наступающего, осуществившегося и настоящего, то, что они «тянутся друг к другу», «протягивают друг другу» самих себя, свое «протяженное присутствие» как раз и высвечивает то, что называется «пространством-временем». И тогда под словом «время» подразумевается уже «не последовательность Теперь одного за другим» [4], а «пространство-время» уже не означает «отстояние между двумя пунктами Теперь расчисленного времени» [4]. «*Пространство-время* означает сейчас открытость, просвечивающую во взаимном протяжении наступающего, осуществившегося и настоящего. Одна эта открытость и только она впервые вмещает при-

вычно известное нам пространство во всей возможной для него широте. Просвет взаимопроотяжения наступающего, осуществившегося и настоящего сам допространственный; только поэтому он может вмещать пространство, то есть иметь *место*» [4]. И так, также, как и объективное физическое время, субъективное экзистенциальное время сущностно связано с пространством, неотделимо от него – и тут Хайдеггер словно вторит Эйнштейну, превосходно и точно объясняя онтологическую связь времени и пространства через совместное их прочувствование, через единство присутствия, протяжения и протекания.

В своей поздней работе «Кант и проблемы метафизики» Хайдеггер демонстрирует связь прошлого, настоящего и будущего времени и с познавательными способностями человека [5]. При этом время представлено как тройственное единство», в котором трем его формам соответствует три вида синтеза трансцендентальной субъективности. Прошлое представлено как таковое, являющееся результатом действия трансцендентального воображения, настоящее – это «теперь», результат созерцания, а будущее – следствие синтеза в понятии, то есть чистого мышления [5]. Будущее оказывается в основе иных синтезов, поскольку без синтеза в понятии невозможно было бы созерцание, воображение, то есть они оказались бы беспредметными.

Итак, экзистенциальное, субъективное, время, по Хайдеггеру, существенно отличается от объективного физического времени: оно имеет смысл только как нечто, имманентное человеку, существует только благодаря человеческому прочувствованию; оно конечно; его временные модусы неравноправны, в нем доминирует будущее; оно не обладает непрерывностью, осуществляется только как дискретный поток событий. Но субъективное время обладает важнейшей особенностью объективного времени: оно сущностно связано с пространством. И подобно тому, как в природе связь пространства-времени обеспечивает существование всех материальных объектов Вселенной, так присутствие вещей и осуществление событий возможно для человека только через «протяженное присутствие» их наступающего, осуществившегося и настоящего, через пространственно-временное про-

чувствование. Человеческие забота, проектирование себя, ощущение бытия через события – вот то, что, по Хайдеггеру, трансформирует в человеческом восприятии свойства объективного времени и определяет особенности экзистенциального, субъективного, личного времени, собственного времени человеческого существования. Эти хайдеггеровские представления о времени, о невозможности его постижения без человека и вне его задали определенный мотив в осмыслении времени, поддержанный и в философском экзистенциализме, и в деконструкции, и в различных концепциях постмодернизма. Интересно, что и в этом Хайдеггер предвосхитил некоторые значимые естественнонаучные темы, связанные с постижением времени: современная физика в принципе не допускает его измерений, каких-либо его исследований без наблюдателя, вне зависимости от последнего. Невозможность эмпирически или теоретически познать универсальное, объективно существующее время без наблюдателя, представления о том, что сам познающий субъект участвует в «создании» времени, по сути – творит его, сегодня активно обсуждаются в фундаментальной физике [1]. Достаточно вспомнить, например, теорию твистеров Пенроуза или теорию квантово-спиновых сетей. Верно ли это – покажет будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пенроуз, Р. Структура пространства – времени / Р. Пенроуз. – М. : Мир, 1972. – 521 с.
2. Философия М. Хайдеггера и современность. – М., 1991. – 253 с.
3. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Библихина – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с.

4. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер ; сост., пер. с нем. и коммент. В. В. Библихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.

5. Хайдеггер, М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер ; пер. О. В. Никифорова. – М., 1997.

6. Эйнштейн, А. Физика и реальность / А. Эйнштейн ; пер. с англ., под ред. У. И. Франкфурта. – М., 1965. – 359 с.

7. Эфендиева, Н. М. Проблема времени в философии Киркегора / Н. М. Эфендиева // Вопросы философии. – 1980. – № 5. – С. 152–164.

8. Яскиндов, В. Н. Проблема времени в современной науке / В. Н. Яскиндов. – СПб. : Петрополис, 2000. – 226 с.

REFERENCES

1. Enshteyn A. *Fizika i realnost* [Physics and Reality]. Moscow, 1965. 359 p.

2. Motroshilova N.V., ed. *Filosofiya M. Khaydeggera i sovremennost: Sbornik* [The Philosophy of M. Heidegger and Modernity: Collection]. Moscow, 1991. 253 p.

3. Efendieva N.M. *Problema vremeni v filosofii Kirkegora* [The Problem of Time in Kierkegaard's Philosophy]. *Voprosy filosofii*, 1980, no. 5, pp. 152-164.

4. Yaskindov V.N. *Problema vremeni v sovremennoy nauke* [The Problem of Time in Modern Science]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 2000. 226 p.

5. Heidegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1997. 451 p.

6. Heidegger M. *Vremya i bytie: Statyi i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993. 447 p.

7. Heidegger M. *Kant i problema metafiziki* [Kant and the Problem of Metaphysics]. Moscow, 1997.

8. Penrose R. *Struktura prostranstva-vremeni* [The Structure of Space-Time]. Moscow, 1972. 521 p.

THE TIME IN M. HEIDEGGER'S PHILOSOPHY: SUBJECTIVATION OF THE OBJECTIVE

Pilipenko Elena Aleksandrovna

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Candidate for a Doctor's Degree,
Department of Philosophy and Methodology of Science,
Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
e.pilipenko@bk.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. The present research is aimed at institutionalizing the ontology of time in the existential philosophy of Martin Heidegger. The author studies the existential time of M. Heidegger, which, as it is shown, makes sense only as something which is immanent to a person and exists solely due to human feelings. It is stated, that existential subjective time of Heidegger is different from the objective physical time. The main features of existential time are discussed: it is finite, it is anthropic, its temporal modes are inequitable; the future dominates in it; it has no continuity; it is realized only as a discrete event flow. It is shown that subjective time has the main feature of objective time: it is essentially connected with the space. As a result, the author demonstrates that human care, self-projection, the feeling of being through events transform the features of objective time and designate the properties of existential, subjective, personal time, as well as the human's own time of existence.

Key words: ontology of time, existential time, subjective and objective time, temporality, M. Heidegger.